

**ЭТНОФУНКЦИОНАЛЬНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Сухарев А. В., Калишенко В. Д., Лаврова В. А.

Современная концепция образования должна учитывать современное кризисное состояние общества в целом, в том числе и кризис культуры. Необходимо выработать принципиально новые подходы в образовании и активно внедрять их на всех уровнях образовательного процесса. Только такая стратегия создаст возможность адаптации учащихся к новым условиям социальной среды. До последнего времени при разработке образовательных концепций практически не учитывалось этническое мировоззрение, которое для современной эпохи стало «болевым точкой» и одним из смыслообразующих факторов в поведении человека. В кризисной ситуации люди начинают искать опору в непреходящих ценностях и обращаются к той реальности, которую можно описать словами Ю. В. Бромлея: «Человечество – это народы»¹.

Особенно значимо этнические проблемы проявляются в условиях процесса глобализации, при котором происходит смешение культур, в связи с массовыми миграциями и информационной революцией, что ведёт к утрате морально-этических ценностей, базирующихся в основном на исторически сложившихся представлениях, имеющих этнические истоки. По мнению многих философов, учёных, деятелей культуры и образования на современном этапе у значительной части населения наблюдается нарастание страха перед будущим, усиливается чувство тревоги, неуверенности в завтрашнем дне, переживания бессмысленности существования.

Характеризуя современную эпоху, известный психолог А. Тойнби отмечал «чувство всеобщего смешения», которое представляет собой пассивную замену чувства стиля и проявляется в ходе социального распада в религии, литературе, языке и искусстве, в чувстве «мучительного переживания оторванности от своих корней»². Наиболее отчётливо эта проблема проявляется в молодёжной среде: отказ от традиционных ценностей, отсутствие авторитетов в семье и обществе стали причиной массовой наркомании, преступности и т. п.

Во всём многообразии проявлений кризиса современной цивилизации необходимо выявить наиболее важные и смыслообразующие факторы, определяющие направление культурно-исторического развития в настоящий исторический момент. В психологическом аспекте рассматривается содержание и динамика переживания человеком кризисной ситуации, способность его противостоять неблагоприятным влияниям. Одна из первых попыток «гуманитарного» осмысления психологической адаптации человека к культурно-историческим кризисам принадлежит Э. Эриксону, которая нашла отражение в его концепции «психоисторического подхода»³. Основным понятием этой концепции является «идентичность».

Идентичность – это специализированная часть нашего «я». Каждое общество представляет собой широкий набор идентичностей: от идентичности ребёнка, отца, матери до профессиональных, политических, этнических и т. д. Человек приобретает идентичность через взаимоотношения с другими людьми, которые его обозначают или идентифицируют, при этом у индивида происходит и самоидентификация. В результате взаимодействия самоидентификации и идентификации другими идентичность становится реальностью.

Согласно предложенной Э. Эриксоном концепции исследование психосоциальной идентичности выявляет её зависимость от трёх взаимодействующих факторов. Во-первых, это личностные связи индивида с ролевой интеграцией в его группе. Во-вторых, это влияние направляющих его образов, формирующихся под воздействием идеологий его времени. В-третьих, это его жизненная история, развивающаяся в связи с историческим моментом. Угроза потери идентичности связана с чувством «плавающей тревоги», при которой не определяется её причина, но которая может проявляться в виде конкретных страхов. Представляет опасность и формирование слишком широкой идентичности «человека вообще» вне расовых, религиозных и других типов идентичности. Искажение идентичности сопровождается симптомами депрессивного спектра, свидетельствующими об угрозе психологической дезадаптации человека. Рассматривая возрастной кризис идентичности в период 13–19 лет, Э. Эриксон связывает его с явлением «диффузной идентичности». Это состояние проявляется в неспособности интегрироваться в личностное единство, наличие разноречивых внешних требований и внутренних побуждений. Таким образом, демонстрируется роль процесса идентификации для формирования личности и её адаптации в социальной среде.

В настоящее время в России значительная часть населения, и в особенности молодёжь, находится в состоянии формирования новой идентичности, что сопровождается сменой ценностных ориентиров. Это связано с чрезвычайно резким переходом от одной идеологии к другой, с распадом единого государства на ряд новых образований и массовыми миграциями населения. Процесс становления независимых стран привёл к обострению межэтнических противоречий, что часто становится причиной военных конфликтов между ними или этнических столкновений внутри отдельных территорий. В результате происходит осознанное или неосознанное переживание людьми кризиса собственной этнической идентичности, что проявляется в чувствах агрессии, страха, неполноценности и пр.

Выход из создавшейся ситуации возможен за счёт формирования и широкого применения новой этнофункциональной концепции образования. Эта концепция базируется на достижениях этнопсихологии, которая изучает формирование этнического сознания и его роль в жизни человека. Новая концепция образования должна внедряться, прежде всего, на территории Российской Федерации. Перспективно её использование и на постсоветском пространстве. Это возможно, учитывая распространение русского языка и сохранение его роли в межэтническом общении, а также используя традиции бывшей ранее единой системы образования и культурные связи.

Этнофункциональная концепция образования базируется на теоретических разработках как зарубежных, так и отечественных исследователей в области этнопсихологии.

Важное влияние на формирование отечественной этнопсихологии оказали идеи Л. Н. Гумилева о роли этносов в исторических процессах⁴. В своей концепции этногенеза Л. Н. Гумилев отводил решающую роль в этногенезе пассионарным личностям, на появление которых влияют как природные, так и социальные факторы. Развитие пассионарных личностей он связывал с воздействием на популяции людей так называемого «пассионарного толчка», в результате которого человек становится обладателем избытка энергии. Пассионарность способствует адаптации человека за счёт увеличения его возможностей активного воздействия на социальную и природную среду. Таким образом, пассионарность выступает как этнопсихологическая характеристика индивида.

С конца 70-х гг. XX в. в отечественных и зарубежных социологических и этнопсихологических исследованиях отмечается возрастание роли этнических факторов в жизни как общества в целом, так и отдельного человека. В современной этнопсихологии человек характеризуется тремя группами соотносительных признаков: климато-географическими, расово-биологическими и культурно-психологическими.

Одной из новых разработок является этнофункциональный подход А. В. Сухарева, в котором этническая психология является частным случаем при идеальной (что практически нереально) этнической однородности общества. В исследованиях в рамках этнофункциональной парадигмы отмечается, что современный этап культурно-исторического развития характеризуется крайней «этнокультурной мозаичностью». Данный подход позволяет оценить влияние современного «этнически мозаичного» сознания на общий уровень адаптации и активности человека в обществе⁵. Поэтому описание общественно-экологических процессов на планете может быть адекватно осуществлено лишь с позиций этнофункциональной парадигмы⁶. В этнофункциональной парадигме система элементов внутренней и внешней среды человека рассматривается как этносреда. При этом к внутренней среде человека относятся его психика и антропо-биологические характеристики, а к внешней – природно-климатические и социокультурные элементы его окружения. Также в этносреду включены трансцендентные элементы: Бог, духи природы и др. Примеры элементов внешней среды – это ландшафт, животный и растительный мир, культура, язык. Содержание личности является внутренней частью этносреды. Следует иметь в виду, что с позиции этнофункциональной парадигмы рассматривается целостная система, объединяющая субъекта и этносреду.

Содержание этносреды по смыслу шире понятий «этнос» и «этноценоз», которые используются в концепции Л. Н. Гумилева. Все элементы этносреды наделяются этнической функцией, интегрирующей или дифференцирующей их с иными этносредами. Все этносреды, в свою очередь, составляют систему этносферы.

Этнофункциональный подход в психологии, базирующийся на этнофункциональной парадигме, использует ряд методологических принципов.

Принцип этнофункциональности. Это базовый принцип этнофункциональной парадигмы, на основе которого все составные элементы этносреды рассматриваются с точки зрения их этнической функции. В психологии с позиции этого принципа рассматриваются элементы образной сферы личности, её отношения, социальные представления, содержание стадий и этапов развития личности и общества.

Принцип этнофункциональной системности. Согласно этому принципу, природно-биологические, культурно-психогические и трансцендентные (духовные) элементы этносреды (и человека) находятся в неразрывной взаимосвязи, а её нарушение обуславливает разрушительные процессы для данного человека, его личности и этнической системы в целом.

Принцип этнофункционального единства микро- и макрокосма отражает аналогию в структуре общего плана развития личности и этносреды. Данный принцип введён как методологическая основа для изучения взаимосвязи развития человека, личности и этносреды.

Принцип этнофункционального развития. В соответствии с данным принципом, содержание и последовательность стадий развития здорового человека и его личности в природно-биологическом, психологическом и духовном аспектах в идеале соответствует содержанию и последовательности этапов исторического развития этносреды его рождения и проживания.

Принцип этнофункциональной субъективности означает, что как личность, так и этносреда обладает своей духовной сущностью и, соответственно, иницирующей активностью деятеля (личность является подсистемой этносреды).

Принцип этнофункционального детерминизма означает, что те или иные конструктивные и деструктивные процессы в структуре и развитии человека и его личности в системе этносреды в определённой мере обусловлены нарушением или восстановлением целостности культурно-психологических и трансцендентных элементов этносреды, а также процесса её развития, например, в форме кризисов. Правомерным является также и обратное утверждение.

Большинство результатов экспериментально-психологических и клинко-психологических исследований, выполненных на основе этого подхода, свидетельствуют о том, что особенности нарушений этнофункционального развития личности должны учитываться при осуществлении воспитательных и психокоррекционных воздействий.

Преимущество данного подхода к развитию личности состоит в том, что этнофункциональные определения содержания «психического здоровья» и правильного воспитания» не являются этноцентричными и в них может системно учитываться специфика различных культур и этносред в целом. Таким образом, образование может быть мультикультурным и бикультурным. В возрастной группе 0–8 лет должно преобладать моно- или бикультурное содержание, а постепенное нарастание объёма мультикультурного содержания в образовании должно осуществляться с возраста не ранее 9 лет.

Применение на практике этнофункционального подхода позволило разработать общую схему и ориентировочное содержание учебно-воспитательного процесса, включая этап высшей школы как заключительный.

1. В возрасте от 0–2 лет особое значение для формирования здоровой личности ребёнка имеет отсутствие нарушений этнофункционального развития личности матери. Для подготовки молодых матерей к воспитанию ребёнка желательно проводить с ними соответствующие занятия: во-первых, даётся информация, касающаяся краеведения ареала рождения и проживания её семьи; во-вторых, занятия, раскрывающие культурные аспекты этносреды в виде фольклора, религии и т. п.

2. Возраст от 2–5 лет является оптимальным для формирования отношений к родной природе и сказочно-мифологическому содержанию родной этносреды ребёнка. В практике современных дошкольных учреждений (возраст 3–6 лет) акцент неправомерно ставится на развитие познавательной сферы: освоение умений, навыков и знаний для поступления в школу. Это идёт в ущерб развитию эмоционально-чувственной стороны отношений ребёнка к этносфере. Ведущее образное содержание природной и сказочно-мифологической стадии в дошкольном возрасте должно сначала включать этноинтегрирующие образы родной природы, затем сказочно-мифологические народные представления. Эти представления связаны с природными явлениями и стихиями, которые персонифицированы в сказочных образах воды, огня, леса, родника и т. п., а также со сменой времён года, отражёнными в народном календаре. Существенным является переживание детьми этих образов, особенно это важно для городских детей, которые в значительной степени оторваны от природной среды. Проведение соответствующих занятий, отвечающих данным требованиям, способствует правильному развитию эмоциональной сферы.

В регионах Российской Федерации с традиционно нерусским населением необходимо поощрять имеющиеся у детей зачатки освоения двух языков (билингвизма) и «бикультурности». Привитые в ненасильственной форме и в достаточно раннем возрасте, они способствуют психической адаптированности детей к двум культурам и, соответственно, к двум этносредам – русской и местной национальной. Начиная с 6 лет и не позднее 8 лет, следует знакомить детей с религиозно-этическим содержанием как русской, так и конкретной национальной культуры при условии полноценного развития эмоционально-мотивационной стороны отношений на природной и сказочно-мифологической стадиях.

3. В младшем школьном возрасте (7–10) лет ведущим является религиозное и нравственно-этическое образное содержание отношений. Оптимальный период для этого этапа от 6 до 8 лет. В этот период соответствующие психологические характеристики формируются во взаимоотношениях детей со своей семьёй и с другими людьми. На данной стадии создаются механизмы гармоничного взаимодействия эмоциональной и когнитивной сторон отношений личности.

Если воспитание осуществляется в традиционно русской этносреде, то ведущее значение приобретает обучение основам православной культуры и христианской апологетики как неотъемлемой части русской культуры. Если воспитание осуществляется в нерусской этносреде, то наряду с ознакомлением с конфессиональной традицией местного этноса (этносов) параллельно следует знакомить детей и с основами православной культуры.

С учётом современного состояния дошкольного образования в младшем школьном возрасте также важно включать и определённое природоведческое и сказочно-мифологическое содержание, народный календарь и практические фольклорные занятия. В этом возрасте, но не ранее, можно начинаться постепенное ознакомление детей с научными основами познания мира и элементами других этносред. С учётом непрерывного нарастания количества этнокультурной информации, воспринимаемой современными детьми, начало стадии просвещения нежелательно начинать ранее завершения оптимального периода для религиозно-этической стадии (6–8 лет). Наиболее вероятно, что не ранее 9 лет у ребёнка в современных условиях может сформироваться необходимая нравственная база для практического применения умений и навыков, основанных на достижениях науки.

В качестве общей основы образования с данного возраста необходимо введение курсов русской литературы, музыки и искусства в целом.

4. В среднем и старшем школьном возрасте (11–17 лет) научно-познавательная сторона развития отношений ребёнка продолжает оставаться важнейшей. В этот период формируются научные представления о мире, а также первичные профессиональные навыки и умения. При благоприятном прохождении через предыдущие этапы развития основные эмоциональные и нравственные механизмы психической адаптации являются уже сформированными. Поэтому в этот период дети могут без вреда для здоровья и с пользой для формирования интеллекта усваивать достижения мировых культур и научно-технического прогресса.

Для традиционно русской этносреды определённые элементы церковнославянского языка должны изучаться уже с 5 лет как языка православного богослужения, а отдельные лексические элементы древнерусского – с 2 лет в той мере, в какой они встречаются в сказках. Это относится в целом к богослужебным языкам, например, к арабскому языку в Татарии, тибетскому – в Бурятии и пр. С учётом современного состояния образования на переходном этапе к «этнофункциональной концепции» в среднем и старшем школьном возрасте важно вводить определённое сказочно-мифологическое содержание, элементы фольклора и народный календарь, а также основы православной культуры. Это необходимо для компенсации соответствующих упущений в более раннем возрасте. В данной возрастной группе можно начинать специальное изучение иностранных и античных языков как учебных предметов.

5. В возрасте учащихся, соответствующем высшей школе (начиная с 17 лет), в настоящий исторический момент в России на этом этапе «синтеза» наблюдается большое число случаев с развёрнутой картиной высокой степени выраженности этнофункциональной дезадаптации личности у молодёжи. Поэтому в высшей школе любого профиля требуется проведение «корректирующих» курсов природно-исторического краеведения, регионально-специфической мифологии с практически-фольклорной направленностью, а также основ православной культуры. Важным элементом в высшей школе должно быть преподавание старославянского (древнерусского) языка и древнерусской литературы, древнегреческой и античной культуры, латинского языка. Необходимо увеличить количество часов, отведённых изучению истории отечества, истории русской философии, искусства,

античной философии и эстетики. Студентам филологических специальностей для изучения индоевропейских корней русского языка в определённом объёме важно изучения санскрита.

Важной дополнительной особенностью высшего образования для специалистов, работающих с представителями психолого-педагогических, юридических, медицинских и других специальностей, является курс практической клинической психологии на базе клиник различной направленности. Основным в данном курсе должно быть практическое ознакомление учащихся с пациентами, имеющими часто встречающуюся патологию (депрессии, наркомании, алкоголизм и пр.). Желательно также ознакомление с криминальным контингентом на базе исправительно-трудовых учреждений Управления федеральной службы исправления наказаний.

Экспериментально-психологические исследования дают основание утверждать, что для начала воспитания эмоционально-мотивационной сферы оптимальным является возраст 2-5 лет. Для нравственно-этических отношений – 6-7 лет и для начала формирования профессионально-операционной сферы – возраст 7-9 лет⁷. Оптимальный возраст начала соответствующей стадии этнофункционального развития личности означает, что, начав формироваться в данном периоде, эмоциональная, когнитивная и др. стороны отношения личности к соответствующим образам этносреды (природным, сказочно-мифологическим, религиозно-этическим, научным) будут развиваться и в дальнейшем.

Обучение, особенно профессиональное, должно идти рука об руку с воспитанием: бессмысленно и даже вредно обретение знаний и умений безнравственным человеком, потому, что его ум может быть направлен во вред обществу и ему самому. Взаимодействие обучения и воспитания успешно осуществляются в процессе образования на основе этнофункционального подхода.

Воспитание первично по отношению к процессу предметного обучения, поэтому для его результативности недопустима информационная перегрузка эмоционально и нравственно незрелой психики. Принцип **воспитывающего обучения** состоит в том, что содержание обучения в современной культурно-исторической ситуации, особенно на ранних возрастных этапах, должно быть максимально этнофункционально согласовано с этносредой ареала рождения и проживания учащихся.

Психопрофилактика психических, психосоматических расстройств и социально отклоняющегося поведения осуществляется в процессе правильного воспитания. На практике оно реализуется в восстановлении целостности отношений личности к этнофункциональной архегении этносреды ареала её рождения и проживания. Архегения – философское понятие, определяемое как идеальный образ развития. Содержание и последовательность стадий этнофункционального развития личности определяет неразрывную связь психопрофилактики с процессами обучения и воспитания.

Этнофункциональный подход определяет конкретное содержание и последовательность соответствующих стадий учебно-воспитательного процесса с самого раннего детства и позволяет обеспечить повышение степени эмоциональной и

интеллектуальной адаптации молодёжи к учебно-воспитательному процессу и к стрессовым воздействиям со стороны информационно-агрессивной среды. Для этого личность должна в значительной мере наследовать всю систему отношений к этносреде ареала своего рождения и проживания: отношение к живой природе, родную культуру, язык, усвоить определённые традиции мировоззрения, мироощущения и мирочувствования, знания, умения, навыки.

Полноценное наследование содержания начальных стадий развития личности (до религиозно-этической, включительно) в значительной степени связано с формированием базовых эмоционально-волевых и нравственных качеств. На их основе дальнейшее ознакомление личности на стадии просвещения с различными технологиями, знаниями, умениями и навыками и тем более их применение может осуществляться вполне ответственно и нравственно. В процессе наследования образного содержания этих стадий в относительно однородной этносредовой атмосфере ребёнок запасается эмоциональным и нравственным адаптационным потенциалом. Этот потенциал необходим ему для переработки всё нарастающих потоков разнородной этносредовой информации в современном обществе⁸.

Общим механизмом воспитания, обучения и психопрофилактики, а также психологической коррекции (психотерапии) является восстановление целостности этнофункционального развития личности, её образной сферы или ментальности, направленности личности на архегению этносреды. Этнофункциональное единство этих процессов позволяет в большей степени консолидировать психолого-педагогические усилия для достижения целей воспитания здорового, нравственного и образованного человека.

Результаты исследований по использованию этнофункционального подхода в образовании применяются в ряде школ, дошкольных учреждений, а на уровне высшей школы использование этнофункционального подхода для коррекции (в рамках госстандартов) содержания обучения на факультете психологии Государственной академии славянской культуры выявило его эффективность для развития личности студентов, повышения их творческой активности и др.⁶

¹ Бромлей Ю. В., Подольский Р. Г. Человечество – это народы. – М., Мысль, 1990.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. – М., Прогресс, 1991.

³ Эриксон Э. Детство и общество. – Л.: Ленато, 1996.

⁴ Гумилев Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. – М., Издательская группа Прогресс, 1993.

⁵ Сухарев А. В. Этнофункциональный подход к проблемам психопрофилактики и воспитания // Вопросы психологии. – 1996. – № 4. – С. 81–93.

⁶ Сухарев А. В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2008. – 575 с.

⁷ Сухарев А. В. Этнофункциональная психотерапия: исследования и психотерапия. – М.: ИЭА РАН, 1998; Тимохин В. В. Этнофункциональный аспект психического развития: Автореферат дисс. канд. психол. наук. – М., 2005; Шапорева А. А. Роль этнической функции содержания сказок в развитии гармоничного взаимодействия когнитивных и эмоциональных сторон отношений младших школьников и подростков: Автореф. дисс. канд. психол. наук. – М., 2007.

⁸ Тоффлер О. Футуршок. – М.: Прогресс, 1973. – 213 с.